

Гоудань перелистывал принесённую Чжан Хэном бухгалтерскую книгу и невольно восхищался: парень раскладывал цифры прямо-таки виртуозно. И как только такого толкового счетовода умудрились выжить с прежнего места? Уму непостижимо! Сплошная глупость. Впрочем, Гоуданю это было только на руку. Да и Чэн Шу вряд ли преследовал корыстные цели — у самого Гоуданя и брать-то было нечего. Так что жаловаться не приходилось: сделка вышла на редкость удачной.

Главное, человек дело знает, да и хлопот у него убавилось. Пожалуй, после Нового года нужно будет прибавить ему жалованье.

Торговля во всех лавках процветала. Дафу и Иньтоу с каждым днём вели дела всё увереннее. Под Новый год столичные жители не просто запасались продуктами к праздничному столу, но и вовсю готовились к традиционным визитам вежливости. Чтобы получше разузнать местные привычки, Гоудань загодя расспросил Чэн Шу, Янь Дунсюя и других городских приятелей. В итоге в его лавке элитных снадобий и редких целебных трав появились праздничные наборы.

Красивые, солидные коробки заказали прямиком на картонной фабрике. По форме они напоминали традиционные лакированные шкатулки для еды, а внутри делились на шесть или восемь ячеек. В каждую секцию укладывали разный товар — получалось и богато, и со вкусом. Стоило новинке появиться на прилавках, как её тут же смели. В столице народ денег не жалел. Да, в обычные дни горожане могли торговаться за каждую копейку и экономить на спичках, но когда дело касалось новогодних подношений руководству — скажем, ради будущего трудоустройства детей, — скупости как не бывало.

Оглушительный успех натолкнул Гоуданя на простую истину: товар встречают по одежке. Вслед за дорогими деликатесами он начал красиво упаковывать обычное печенье и сушёные лакомства. К примеру, в шестисекционный набор клали леденцы, хворост в сахарной пудре, хрустящие сладкие пластинки, печенье, арахисовый грильяж и ореховое ассорти. В ход шло всё, что долго хранилось и аппетитно выглядело.

Помимо готовых комплектов, покупатели могли собрать набор на собственный вкус. Наполнение выбирали подороже или подешевле, продавцы тут же взвешивали сладости, раскладывали по ячейкам и запечатывали коробку. Идея оказалась невероятно практичной. Прежде в столице никто до такого не додумывался, поэтому торговля шла бойко. В часы пик Гоуданю приходилось собственноручно вставать за прилавок и привлекать к работе всех знакомых.

Оформлению уделили особое внимание: на коробках красовались изящные иероглифы с добрыми пожеланиями и фирменный логотип. Идею с собственным товарным знаком подсказал Сяо Цянь — в Южных регионах новые коммерческие веяния приживались куда быстрее, и он мгновенно перенимал всё передовое.

В торговых делах Гоуданю действительно стоило у него поучиться. Если говорить начистоту, университетская специальность мало чем помогала ему на практике — учебники пичкали студентов голыми теоретическими концепциями.

Зато стоило ему ухватить суть какого-то вопроса, как все смежные детали укладывались в голове сами собой. По части практической сметки Гоудань уже сейчас мог дать фору многим матёрым торговцам.

Он даже раздобыл юридическую литературу, чтобы досконально изучить вопросы товарных знаков и патентного права, хотя в советских учебниках об этом писали крайне скупое. На домашнем стеллаже Гоуданя теперь пылились исключительно зубодробительные трактаты — из тех, от одного взгляда на которые тянет в сон, зато полные практической пользы.

Но Гоудань грыз гранит науки с искренним азартом. В свободное время он раздобыл расписание у знакомых ребят с юрфака и бегал на лекции вольнослушателем.

Ван Сюань, глядя на такое рвение, лишь качал головой:

— С чего это ты вдруг заделался таким прилежным учеником?

Гоудань лишь отмахивался:

— Интересно же.

Впрочем, Ван Сюань знал: его названный брат брался за книги лишь в двух случаях — если видел в этом прямую выгоду или если тема по-настоящему его захватывала. Художественную литературу и стихи Гоудань не стал бы читать даже в качестве снотворного.

— А с ребятами с юрфака ты когда успел сойтись? — спросил А-Сюань.

— Да на катке ещё познакомились. Потом пару раз вместе пиво пили, вот и сдружились.

Ван Сюань попытался вспомнить тех ребят, но безуспешно. На каток они с Гоуданем выбирались частенько, так что расспрашивать дальше он не стал.

— Как ваши дела с Сяо Цянем? Вы же собирались вместе швейную фабрику открывать?

— Не сложилось. Он нашёл других людей, но я пообещал одолжить ему денег.

— Не веришь в этот проект? — удивлённо приподнял брови Ван Сюань.

— Дело не в этом. Просто шить хорошую одежду — это искусство, к которому нужен особый подход. А они, скорее всего, наладят массовое производство дешёвого ширпотреба и будут выезжать на объёмах продаж. Помнишь, какие брендовые магазины мы видели в Гонконге? Там каждая вещь имеет имя, марку, статус. А дешёвую одежду из универмага люди носят годами и знать не знают, кто её сшил. Да целая фура обычных штанов не стоит одного хорошего костюма от известного модельера! Назови бренд — и у людей сразу возникает чёткая ассоциация. Это как в жизни: есть выдающиеся личности, чьи имена у всех на слуху, а есть безликая толпа. Сколько бы их ни было, кто их вспомнит?

— Зачем тогда одалживаешь? Не боишься прогореть?

— Сяо Цянь своего не упустит, он не из тех, кто работает себе в убыток. Просто я не хочу в это ввязываться. Заботы отнимут слишком много времени, а если я вложу капитал, то не смогу удержаться от контроля над процессами. К тому же у нас с Сяо Цянем и Чэн Шу и так общие доли в лавках. Мне нужно хорошенько обдумать собственные дальнейшие шаги и определиться с масштабами. Да и свободных рук сейчас нет. Я не против совместного бизнеса, но моя доля всегда должна оставаться контрольной, ну или хотя бы весомой. Иначе моё слово не будет иметь решающего значения.

— Но ведь и сейчас всеми делами заправляешь ты, — пожал плечами Ван Сюань.

— Это только потому, что Сяо Цянь в Южных регионах. Будь он в столице, его упрямый, деятельный характер непременно дал бы о себе знать, и мы увязли бы в бесконечных спорах. Чэн Шу же вообще не хочет лезть в управление, ему некогда. С другими партнёрами так легко не получится. Не успеешь оглянуться, как окажешься на побегушках у чужого дяди.

Ван Сюань отлично знал характер Гоуданя. Тот мог потерпеть временные неудобства год-другой, но гнуть спину на чужого хозяина всю жизнь ни за что бы не стал. В таком случае он бы предпочёл остаться единоличным владельцем крошечного магазинчика.

— Я в этом ничего не смыслю, так что решай сам, — улыбнулся А-Сюань. — Если понадобятся деньги, забирай все мои накопления, не стесняйся.

— Пока не горит.

Спешить Гоуданю действительно было некуда: прибыль стабильно текла в карман, а дела шли в гору. Во всём университете он был, пожалуй, единственным студентом, развернувшим столь масштабное дело.

Ван Сюань иногда беззлобно подшучивал над ним:

— Гоудань-гэ, ты, кажется, потихоньку зазвездился.

Ну и пусть. Разве человек, который поднялся исключительно своими силами и умом, не заслужил права чуточку погордиться собой? К тому же новые времена требовали смелости. Тот, кто решался на риск, сейчас жил в стократ лучше пугливых обывателей, цеплявшихся за старый уклад.

Спустя пару дней Гоудань заехал за Ван Сюанем в медицинский институт, и они вместе отправились смотреть жильё. Чэн Шу по старой дружбе помог урвать бронь на престижный участок, и сегодня наконец пришло приглашение на осмотр готовых объектов.

Они поймали такси и докатили до строящегося элитного посёлка «Сад Десяти Тысяч Османтусов». Подъездную дорогу к нему уже успели укатать и заасфальтировать, так что машины пролетали без труда. Вдоль обочин виднелись аккуратные полосы под будущие клумбы: весной тут высадят декоративные кустарники и цветы, превратив въезд в посёлок в зелёную аллею.

Коттеджи первой очереди уже стояли на своих местах. И хотя стены пока пламенели голой кирпичной кладкой, сами коробки были полностью завершены. Скорость работы строителей поражала: очертания будущих особняков проявились во всём великолепии. Осталось лишь подвести коммуникации, сделать внутреннюю отделку и оштукатурить фасады, чтобы дома стали полностью пригодны для жизни.

Расплатившись с таксистом у въезда, парни заметили Чэн Шу в окружении его приятелей. Обменявшись приветствиями, компания двинулась вглубь территории. Стоило местным зрителям завидеть Чэн Шу, как они тут же поспешили навстречу, рассыпаясь в любезностях.

Один из управляющих вызвался лично провести для них экскурсию, увлечённо расписывая планы благоустройства территории и будущую инфраструктуру.

Чэн Шу слегка приотстал вместе с Гоуданем и зашептал ему на ухо:

— Нам с тобой достались варианты только по краям посёлка. Самые лакомые участки в самом центре мой дядюшка планирует выставить на торги по сумасшедшим ценам. Но вообще, скажу тебе, здесь любой дом — загляденье. Качество на высоте, да и соседи подберутся непростые. Знаешь, кто уже выкупил тут коттеджи? Люди круга моего дяди или третьего брата Янь Дунсюя. В основном солидная публика да обеспеченная молодёжь: одни планируют обустроить тут семейное гнёздышко после свадьбы, другие берут просто для развлечений на выходных.

— Короче говоря, сделка выгодная, не прогадаешь. Отдельные виллы будут только в этой, первой очереди. Поговаривают, во второй и третьей начнут возводить высотки, так что хватай коттедж сейчас, пока есть шанс. Мои приятели обзавидовались! Я-то благодаря нашему бизнесу сумел скопить нужную сумму, а им такие траты пока не по карману.

— Ну раз так, надо брать без лишних раздумий, — согласился Гоудань. — Упускать такую возможность глупо.

Дома, которые так активно раскупали столичные богачи, по определению не могли быть плохими.

— Точно! — просиял Чэн Шу. — После Нового года, месяца через два-три, закончат отделку фасадов, подключат воду и свет, и можно забирать ключи. Сдавать будут с черновой отделкой, так что сразу сможем заняться ремонтом. Да при желании можно и без ремонта въезжать — там базовые условия будут. Самое позднее к концу следующего года справим новоселье. До твоего выпуска из университета времени ещё полно, успеешь тут пожить в своё удовольствие.

Хотя дома стояли без отделки и смотрели на гостей пустыми проёмами окон, обоим парням они пришлись по душе. Ван Сюань с интересом огляделся по сторонам:

— Действительно красиво. Чувствуется заграничный стиль в архитектуре.

Чэн Шу важно кивнул:

— Ещё бы! Проект заказывали у зарубежных архитекторов. У нас в стране такого качества и планировки пока днём с огнём не сыщешь. А когда внутри посёлка высадят декоративные деревья и цветы, здесь станет сказочно красиво. Для первой очереди всегда стараются на совесть — репутацию зарабатывают.

Гоудань про себя восхитился размахом проекта. Эти земли примыкали к тем участкам, на чьих торгах ему когда-то довелось побывать. Похоже, этот пустырь ушёл с молотка одним из первых, потому что на соседних наделах земляные работы уже шли полным ходом.

Рассматривая план застройки, Гоудань понимал: вскоре здесь появится не только закрытый коттеджный посёлок, но и вся сопутствующая инфраструктура. Пусть сейчас эта окраина выглядела глухой и безлюдной, пройдет несколько лет, и здесь закипит жизнь. Зато проектировали район с умом: широкие дороги, ухоженные скверы — никакого сравнения с тесным и хаотичным старым центром города.

Всё это сильно напоминало покупку лавок в южной Особой зоне. Поначалу те места тоже казались глухоманью, а теперь там яблоку негде упасть. Что уж говорить о столице с её миллионным населением!

Так что за удобство будущего жилья можно было не беспокоиться.

В итоге они с Чэн Шу выбрали соседние дома — небольшие уютные коттеджи на самом краю посёлка.

Ван Сюань сиял от радости и всю обратную дорогу увлечённо обсуждал увиденное. Обзавестись собственным домом в столице — невероятная вежа для вчерашних деревенских сирот. И пускай практичный Гоудань рассуждал о том, что при необходимости жильё можно выгодно перепродать, А-Сюань всё равно не мог скрыть счастливой улыбки.

— Эх, только-только скопили приличную сумму, и всё под чистую ухнули в этот кирпичный терем, — Гоудань вздохнул и почесал затылок. — Снова карманы пустые. Придётся на время умерить аппетиты и копить заново, иначе на запуск новых проектов просто не останется денег.

А вскоре подошло время ежегодной встречи земляков. Это была не просто дружеская посиделка на троих, а солидный приём, организованный выпускниками столичных вузов. На встречу созывали всех выходцев из их родной провинции — от первокурсников до без пяти минут специалистов. Разумеется, приглашали только тех, кто учился в высших учебных заведениях.

За четыре года обучения студентов из их краев в столице набралось немало — компания выходила весьма внушительная.

Гоудань отлично понимал мотивы организаторов. Большинство присутствующих после выпуска вернутся по распределению на родину. Полезно завести знакомства заранее, чтобы потом

иметь своих людей в разных ведомствах. Землячество, студенческая дружба, общие знакомые — в деловом мире такие связи ценились на вес золота и здорово облегчали решение любых вопросов.

Раньше он не придавал этому значения, но опыт в бизнесе и общение со множеством людей открыли ему глаза. Особенно помогли вылазки в компании Чэн Шу и Янь Дунсюя, когда Гоудань за компанию бывал на закрытых встречах столичной золотой молодёжи. Там он научился замечать скрытые механизмы, по которым строится любое общество.

Поэтому приглашение на встречу земляков он принял с большим энтузиазмом. Гоудань даже силой вытащил из лаборатории упирающегося Ван Сюаня, готового сутками пропадать среди пробирок и формул. Настроившись на приятный вечер, названные братья отправились на собрание.

<http://bllate.org/book/19654/1996829>